

Опять падчерица и мачехина дочка

Жил старик со старухой. У них была только одна дочь. Старуха умерла, а старик женился на другой. От второй жены у него тоже родилась дочь. Старуха не любила падчерицу и все старалась погубить ее. Однажды старуха послала ее на реку мыть нитки и сказала ей: «Смотри, если ты упустишь на дно нитки, то и не приходи домой!». Она пошла на реку, пустила на реку нитки; нитки поплыли по реке, а она по берегу тихонько шла за ними. Нитки доплыли до леса и утонули. Она взошла в лес и увидела избушку на курьих ножках. Она и говорит: «Избушка, избушка! Стань к лесу задом, ко мне передом!». Избушка повиновалась. Падчерица взошла и увидела ягу-бабу. А у ней голова лежит в одном углу избы, а ноги в другом. Увидела ее баба-яга и говорит; «Фу, фу, фу! Русским духом пахнет. Что ты девушка: дело пытаешь или от дела лытаешь?». Девушка рассказала ей, что ее послала мать мыть нитки и сказала, что если она их упустит, то чтоб и не приходила домой. Яга-баба заставила ее топить баню. Девушка спрашивает ягу-бабу: «Где же у тебя дрова?». А яга-баба отвечает: «У меня дрова позади бани!». А эти дрова были человеческие кости. Пошла девка топить баню, натаскала костей и положила их в печь, но, как ни старалась, не могла их зажечь: кости только курились. Только она сидит да плачет и видит: к ней прилетел воробей и говорит: «Не плачь, девушка! А ты поди в лес, и набери там дров, и затопи печь!». Она так и сделала. Потом пошла и говорит яге-бабе, что она затопила баню. А яга-баба отвечает: «Теперь поди наноси воды решетом!». Она пошла и думает: как я буду носить воду решетом? Опять прилетел воробей и говорит ей; «Чего плакать? Замажь решето-то глиной!». Она так и сделала. Натаскала воды, пошла звать ягу-бабу в баню, а яга-баба отвечает ей: «Поди в баню! Я сейчас пришлю к тебе своих детей!». Она и пошла в баню. Вдруг видит, что к ней в баню ползут червяки, лягушки, крысы и всякие насекомые. Она их всех перемыла и перепарила. Потом пошла за бабой-ягой, вымыла ее. Потом и сама вымылась. Пришла она из бани, яга-баба и велела ей поставить самовар. Она поставила, напилась чаю. Баба-яга и послала ее в подполье. «У меня в подвале, говорит, стоят два сундука: красный и синий. Возьми себе красный!». Она так и сделала, взяла красный сундук, пришла домой к отцу. Отец обрадовался, открыл сундук, а в сундуке все были деньги.

Мачеха стала завидовать. Послала свою дочь к бабе-яге. Эта заставила ее топить баню костями. Вот прилетел к ней воробей и говорит: «Ты ступай в лес и набери дров!». Она ударила его рукой: «Уйди, говорит, я и без тебя знаю». А сама не могла истопить бани. Потом яга-баба заставила ее носить воду в решете. Опять прилетел воробей и говорит: «Ты бы замазала решето глиной». Она его опять ударила: «Ступай, говорит, без тебя знаю». А потом видит, что к ней в баню идут крысы, лягушки и всякие гадины, она половину их передала, а другие прибежали домой и пожаловались на нее своей матери. Пришла к бабе-яге и мачехина дочь. Баба-яга заставила ее поставить самовар. Та поставила. После чаю баба-яга послала ее в подвал и велела ей взять синий сундук. Она обрадовалась, побежала в подвал, схватила сундук, прибежала домой. А ее за воротами встречают отец и мать. Вот она с матерью и пошла в чулан, открыла крышку у сундука. А в нем был жар: обе они и сгорели.

(Казань)

Великорусские сказки в записях И. А. Худякова. Издательство "Наука".
Москва-Ленинград, 1964.